
КОГДА МИР ОТКРЫВАЕТ ДВЕРИ
ЧАСТЬ 3
CASINO
CASINO ROYAL
JACKPOT
OPEN 24H
RASHFYAL
БАЙКИ КОС

Байки Ko$

Когда МИР открывает двери 3 часть.

«Автор»
2026

Ko$ Б.

Когда МИР открывает двери 3 часть. / Б. Ko$ — «Автор», 2026

Приключения, лайф хаки по выживанию , автомобильные , походные и мото приключения по Европе. встреча с реальностью, денежными ,жилищными проблемами . На реальных событиях.

© Ko$ Б., 2026
© Автор, 2026

Байки Ko$
Когда МИР открывает двери 3 часть.

• Бог — Большое Общество Граждан. Это не абстракция за облаками, а живая, пульсирующая энергия людей, которые перестали быть разрозненной толпой и научились действовать как единый, мощный организм. Когда миллионы сердец бьются в одном ритме созидания — вот тогда рождается настоящая сила.

• Вор — Вечное Общественное Развитие. Звучит как парадокс, правда? Но подумай сам: именно те, кто бросает вызов системе, кто ищет лазейки и взламывает старые замки, заставляют человечество не спать. Они вынуждают инженеров придумывать совершенные системы защиты, заставляют общество эволюционировать, становиться умнее, быстрее и бдительнее. Это вечный двигатель прогресса, работающий от противного.

• Сейвгард — невидимый энергетический щит. Главное лекарство от самой страшной чумы XXI века — духовного иммунодефицита, равнодушия и медленного саморазрушения. Это внутренняя броня, которая не дает миру сломать твой стержень.

• Гемодез — живая вода для тех, кто зашел слишком далеко за красную черту. Чистый, беспощадный поток, который вымывает из крови яд прошлой жизни, сбрасывает настройки до заводских и возвращает человеку самое ценное — право на ясное завтра.

Глава 2. Питерский блюз на высоких оборотах

Когда в твоей жизни наступает вязкий, удушливый штиль, а душа требует настоящего рок-н-ролла на максимальной громкости, маршрут прокладывается сам собой — я рванул в Санкт-Петербург. Северная столица обладает странным, почти мистическим магнетизмом: она, как старый блюзовый аккорд, притягивает всех, кто ищет ответы на грани фола, кто привык ходить по краю крыши и заглядывать за горизонт.

Правда, к моменту моего появления на берегах Невы мой собственный организм напоминал старый, перегретый двигатель, из которого давно вытекло масло, но педаль газа все еще вжата в пол. Годы безбашенного угара, дешевого уличного допинга и крепкого алкоголя не прошли бесследно. Уровень токсинов в крови зашкаливал за все мыслимые пределы. Окружающая реальность все чаще напоминала психоделический видеоклип с битыми пикселями и помехами на экране, где границы между сном, бредом и серыми питерскими дворами-колодцами стирались окончательно.

Глава 3. Школа выживания в каменных джунглях

Странствия с пустыми карманами, когда весь твой капитал умещается в заплечном рюкзаке и паре мятых купюр, — это лучшая, но самая жестокая академия жизни. Когда ты идешь налегке, полагаясь лишь на слепую удачу, попутный ветер и градус в стакане, дорога неизбежно сталкивает тебя с самой темной изнанкой общества. Там, на социальном дне, твое открытое сердце, готовность поделиться последним и отсутствие здоровой паранойи воспринимаются местными хищниками как приглашение на обед.

К тому времени я уже не был наивным новичком — дорога закаляла меня год за годом, словно клинок в горне. Знаете, в чем заключается главный парадокс нашего мира? Выжить в глухой тайге, в горах или на диком побережье куда проще и честнее, чем в каменных джунглях

современного мегаполиса. В дикой природе все подчинено понятным законам: зверь атакует только тогда, когда голоден или защищает территорию. В городе же человек может широко улыбаться тебе в лицо, жать руку, называть братом, а за спиной думать только о твоем кармане. И однажды сырой, промозглый Питер преподал мне урок, от воспоминаний о котором до сих пор леденеет кровь.

Глава 4. Билет в один конец и питерские тени

Мне позарез, до дрожи в пальцах, нужны были деньги на европейскую визу. Старые кредитные долги висели на моих ногах тяжелыми кандалами, наглухо закрывая официальный выезд за пределы страны. Но любая бюрократическая машина имеет свои уязвимости: по закону ограничение на выезд накладывается не пожизненно, а циклами по шесть месяцев. В моей ситуации наложились два запрета, и между их закрытием и новым открытием образовывалось узкое, почти ювелирное «окно свободы» — всего около двух месяцев. Так как долги были не страшные и возможности их оплатить у меня небыло ,мой план нарисовался простым: поймать этот момент, проскочить пограничный кордон и вдохнуть воздух большой Европы.

Оказавшись в Питере, я через старых знакомых снял скромную комнату у одного местного завсегдатая андеграунда и с первого же дня включил режим уличного охотника. Моей целью было «добрище» — так на языке уличных дельцов называется любой по-настоящему стоящий, ликвидный товар, который можно быстро и без лишней головной боли превратить в живые деньги. Я шерстил объявления и барахолки в поисках подержанных велосипедов, которые можно довести до ума и перепродать, искал винтажные вещицы, старинные безделушки и всё, за что охотно платят в скупках и антикварных лавках.

Публика вокруг меня крутилась соответствующая — вечный, бесконечный карнавал на грани срыва, где люди жили одним днем, прожигая себя в алкогольном и химическом угаре. И в эту компанию технично втерся один неприметный на первый взгляд персонаж. Тихий, вкрадчивый тип, который разыгрывал свой грязный спектакль как по нотам: он подсаживался к новичкам, незаметно подливал им в водку какую-то мощную дрянь, а когда жертва начинала терять связь с реальностью или просто вырубалась лицом в стол, он хладнокровно «отрабатывал» телефоны, наличку и любые ценные вещи.

(Словарик для тех, кто не в теме: добрище — качественный, ходовой товар, который улетает с рук в считаные часы; гнать — терять контроль над головой, нести лютую околесицу и исполнять нелепые вещи на потеху публике).

Глава 5. Отравленный коктейль

Я, по своей старой, въевшейся в подкорку привычке, периодически зависал в этой шумной толпе. Лица за столом менялись каждый вечер — кто-то приходил, кто-то исчезал в неизвестном направлении, и только местный костяк оставался неизменным. Тот самый тихий «благодетель» всегда был на посту, словно дежурный бармен в аду, и у него всегда наготове стояла початая бутылка водки, из которой он с широкой улыбкой наливал каждому новому гостю.

Поначалу я даже не почуял запаха паленого. Мы разговорились: слово за слово, и этот тип начал травить байки о своих странствиях, выдавая себя за бывалого бродягу, якобы исходившего вдоль и поперек Алтай и глухие приграничные тропы. О своих реальных делах он, разумеется, помалкивал — впрочем, как и я. Но тема дороги — это мой главный жизненный триггер, кнопка, нажав на которую, можно сразу расположить меня к себе. Я искренне обрадовался, встретив в этом сером болоте родственную душу, поэтому с удовольствием поддерживал с ним беседы о дальних горизонтах, регулярно пропуская с ним по рюмке.

И вот в один из таких вечеров в моей голове словно выбило центральные пробки. Мир резко накренился под углом сорок пять градусов, к горлу подкатила тяжелая, липкая дурнота, а сердце заколотилось как пойманная птица. Мой внутренний радар завыл сиреной: в организм попало что-то абсолютно чужеродное, жесткое и смертельно опасное.

Глава 6. Голоса в тумане и виза .

Откуда прилетел этот удар, я тогда еще не понимал, поэтому по привычке списал всё на паленую водку из ближайшего подвала. В редкие просветы, когда голова хоть немного прояснялась от похмельного тумана, я продолжал гнуть свою линию: искал деньги и в итоге зарядил документы на оформление финского шенгена в визовую контору в центре. До сих пор удивляюсь, насколько просто тогда всё решалось — никаких кип справок о банковских счетах и официальной работе, только загранпаспорт и твоя решимость шагнуть в неизвестность.

Томительные недели ожидания визы я скрашивал в той же самой компании. Но мое состояние с каждым днем становилось все более вязким, мутным и пугающим. К сожалению, мой измученный разум уже давно привык к пограничным состояниям, когда в тишине начинают звучать посторонние голоса в голове. Это жуткое, леденящее душу ощущение, когда ты перестаешь быть единственным хозяином в собственной черепной коробке, но я по глупости воспринимал этот бред как неизбежный фоновый шум. Однако в какой-то момент мое тело начало бить мелкой, неуправляемой дрожью, и даже этот странный внутренний голос вдруг сменил тон и тревожно забил в набат: «Беги отсюда! Тебе нельзя здесь оставаться!»

Игра на выживание

Внезапно все фрагменты этой грязной мозаики сложились в единую картину. Я понял: этот крысеныш методично, день за днем подливал мне в стакан какую-то лютую химию, от которой мое тело буквально разваливалось на части. К моменту прозрения мой организм уже был пропитан этой отравой до каждой клетки, до самого костного мозга.

Но самое омерзительное заключалось в другом: для этого ублюдка происходящее превратилось в извращенный научный эксперимент. Он смотрел на меня с больным, лихорадочным азартом лабораторного маньяка, искренне не понимая, почему я до сих пор стою на ногах, разговариваю и двигаюсь, в то время как другие крепкие мужики вырубались с первой же дозы. А разгадка была проста: мой организм, закаленный тысячами километров дорог и уже привыкший к экстремальным нагрузкам, включил режим жесткой, автономной обороны и адаптировался к яду. Плюс сработала та самая внутренняя тяга к жизни, которую дарят настоящие странствия. Позже вскрылась и вся правда об этом типе: никаким путешественником он отродясь не был — просто наслушался чужих рассказов от доверчивых путников и надел маску романтика с большой дороги, чтобы легче втираться в доверие.

Глава 8. Холодная месть и больничная койка

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.